

УДК 94(570)

DOI: 10.17223/19988613/52/22

В.Н. Уйманов

ДОЛЬШЕ ВСЕГО ЖИВЕТ ПАМЯТЬ... (К 25-ЛЕТИЮ ВЫХОДА КНИГИ ПАМЯТИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ «БОЛЬ ЛЮДСКАЯ»)

Начавшийся в конце 1980-х гг. новый этап реабилитации жертв политических репрессий в СССР в 1920-х – начале 1950-х гг. привел к зарождению и развитию такого явления, как увековечение памяти жертв репрессий в форме издания Книг Памяти. Инициаторами выступили сотрудники Управления КГБ СССР по Томской области, выпустившие в 1991 г. первый том такой книги «Большая людская». В 2016 г. из печати вышло новое издание Книги Памяти, переработанное и дополненное новыми сведениями о репрессированных, ранее неизвестными документами и материалами, раскрывающими механизм репрессий в регионе, характеризующими обстановку тех лет.

Ключевые слова: политические репрессии; реабилитация; Книги Памяти.

17 мая 2017 г. в Научной библиотеке Томского государственного университета состоялась презентация второго издания Книги Памяти репрессированных жителей Томской области [1]. Книга представляет собой пофамильный список граждан, незаконно репрессированных по политическим мотивам в 1920-е – начале 1950-х гг. на территории Томской области. Все сведения приведены на основе материалов архивно-следственных дел, хранящихся в архивах управлений ФСБ и МВД России по Томской области, в фондах Госархива Томской области, что позволит родственникам и исследователям облегчить поиск дополнительной информации в отношении репрессированных.

В приложениях к каждому тому публикуются материалы, характеризующие обстановку тех лет, освещающие различные аспекты политики Советского государства по развертыванию массовых необоснованных репрессий в стране, реакцию на происходившее непосредственных участников событий. В заключительном томе опубликованы документы, связанные с проводившимися в Советском Союзе кампаниями по реабилитации жертв репрессий. Многие из представленных документов вводятся в научный оборот впервые.

В презентации Книги Памяти приняли участие представители общественности, профессорско-преподавательский состав и студенты университета, сотрудники архивных подразделений, в том числе правоохранительных органов. Высокую оценку вышедшей Книге дали депутаты Законодательного собрания Томской области Л.Э. Глок и Л.Ф. Пичурин, профессора Томского университета В.П. Зиновьев, Л.А. Чиндина и Ю.В. Куперт, заведующий музеем истории политических репрессий В.А. Ханевич, активный участник городского Совета ветеранов Н.Б. Морокова и др.

Общий вывод всех выступлений – Книга действительно необходима не только родным и близким репрессированных, но и всем, кому безразлична судьба нашей страны. Книга имеет и огромное воспитательное значение, особенно для будущих поколений, являясь одновременно напоминанием и предостережением

всем нам, что нельзя превращаться в «Иванов, родства не помнящих». Нельзя допустить возвращения подобного, даже в малой степени.

Участникам презентации также было представлено 3-е издание монографии «Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.)» [2]. Переработанной и дополненное издание – аналитическое исследование по вопросам политики Советского государства по уничтожению политических противников режима и механизму репрессий (нарушение процессуальных норм, фальсификация материалов, методы следствия и т.д.). В монографии приводятся статистические данные, полученные в результате обработки сведений, приведенных в Книге Памяти «Большая людская». Публикация второго издания книги «Большая людская» еще раз подтвердила слова академика Д.С. Лихачева о том, что память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным. Она владеет умом и сердцем человека. Память противостоит уничтожающей силе времени [3].

Прошло более четверти века с выхода первого тома первого издания Книги Памяти. Выход книги, без преувеличения, стал событием. Впервые (тогда еще в СССР) был официально опубликован многотысячный список жертв массовых политических репрессий в одном из регионов страны, приведены документы, раскрывавшие механизм фальсификации следственных дел.

Идея подготовки и выпуска Книги Памяти репрессированных жителей Томской области выкристаллизовалась из возникших трудностей по опубликованию списков реабилитированных. На рубеже 1980–1990-х гг. такие списки периодически печатались в газете «Красное знамя». Они вызывали неподдельный интерес у жителей области. Стали появляться (и не только в «Красном знамени») отзывы и воспоминания, выросло число обращений жителей, всякий раз содержащих вопрос: когда публикации будут продолжены и опубликуют ли сведения об их родных и близких? Выборки из списков перепечатывались в городских и районных газетах, в

вузовских и заводских многотиражках. Такая форма увековечения памяти оказалась наиболее востребованной у репрессированных и их родственников, поскольку печатное слово традиционно вызывало большее доверие и часто почиталось более многих официальных документов, в частности у сельского населения. В одном из писем констатировалось: «До публикации меня считали, а иногда и обзывали сыном “врага народа”, после публикации в газете о реабилитации отца отношение односельчан ко мне заметно изменилось» и т.п. Однако обнародование списков на страницах газет, ограниченных объемами, могло затянуться на долгие годы.

Идея выпуска Книги Памяти принадлежала начальнику архивного подразделения УКГБ СССР по Томской области Ю.А. Петрухину. После получения поддержки у заместителя начальника Управления А.В. Машкова началась обработка архивных дел. С первых же шагов пришлось столкнуться с немалыми трудностями, не было опыта, каких-либо методик и рекомендаций, а главное – представления об объеме предстоявшей работы. Не было и понимания о перечне сведений, которые надлежало собрать о каждом репрессированном. В итоге приняли решение публиковать установочные данные (Ф.И.О., год и место рождения), места жительства и работы, занимаемую должность, год ареста и дальнейшую судьбу (осуждение, освобождение, смерть и др.). Отказались от упоминания пунктов ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.), поскольку на первых порах внимание было обращено на архивно-следственные дела репрессированных по этой статье, так как дела на осужденных в 1920-е гг. до выхода указанного Уголовного кодекса не подпадали под действие Указа ПВС СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов». Этот пробел был устранен после подписания Указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

Предложенное название «Боль людская» споров не вызвало, в нашем понимании оно четко отражало боль и трагедию происшедшего.

О выходе первого тома Книги Памяти было проинформировано руководство КГБ РСФСР, а в конце октября 1991 г. она была представлена сотрудникам центрального аппарата ведомства, где получила высокую оценку. Приказом по Агентству федеральной безопасности (новое на тот период времени название органов госбезопасности) № 13 от 4 ноября 1991 г. было утверждено решение о необходимости распространения инициативы томичей с обязательством всех территориальных органов госбезопасности организовать работу по подготовке и изданию Книг Памяти жертв политических репрессий в своих регионах. И такая работа была развернута в большинстве управлений органов госбезопасности страны. К сожалению, в целом ряде

субъектов этот приказ выполнен не был. По данным общества «Мемориал» на декабрь 2016 г., в Брянской и Вологодской областях, в Дагестане и Карачаево-Черкесии к работе над Книгой вообще не приступали. В Бурятии, Калининградской и Челябинской областях лишь начата подготовка, в Приморье, Вологодской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской областях, Чувашии, Кабардино-Балкарии и на Камчатке подготовлены первые тома, но не издаются из-за отсутствия финансирования [4]. Кроме того, нет и единого подхода при обработке архивных материалов для опубликования, т.е. присутствует элемент избирательности категорий репрессированных. Но вину в неисполнении приказа Агентства федеральной безопасности должны разделить и органы власти этих субъектов, не проявившие четкой гражданской позиции и осознания важности и необходимости работы в вопросе увековечения памяти своих репрессированных земляков.

Большой интерес выход Книги вызвал у общественности. В Управление посыпались письма и обращения от оставшихся в живых репрессированных и родственников погибших в лагерях или умерших в последующие годы, от общественных организаций, из других городов и населенных пунктов страны, а затем из ближнего и дальнего зарубежья. Интерес из зарубежья вырос после ее демонстрации в апреле 1992 г. на международной конференции историко-просветительского общества «Мемориал» в пос. Репино (Ленинградская область).

Позицию общественности во многом отразила статья профессора Томского госуниверситета М.Е. Плотниковой, посвященная выходу книги, опубликованная в декабре 1991 г. в газете «Красное знамя». Оценив содержание Книги и представленные в ней материалы, она сделала вывод, точно отразивший значение и важность такой работы: «Книга “Боль людская” очень нужна нам, сегодняшним, переживающим тоже не самые легкие дни в жизни нашего государства. Она необходима для восстановления исторической памяти, без чего невозможно создать истинно демократическое общество, в котором бы не оставалось и самых малых условий для повторения трагического прошлого. Она необходима родственникам всех безвинно погибших: ведь для многих из них судьба их близких оставалась неизвестной.

Книга эта необходима и историкам. И не только для восстановления полной правды о масштабах репрессий, осуществленных тоталитарным сталинским режимом, но и для более глубокого понимания наиболее болезненных... вопросов: как мы, великий народ, могли терпеть это, как объяснить психологическое состояние общества, мирившегося с безумной политикой тоталитарного уничтожения его членов, почему доносительство (а ведь многие подвергались арестам по доносу своих сограждан) приняло огромные масштабы, как все это вместе повлияло на нравственность КПСС и всего нашего народа и почему до сих пор находится

немало людей, мечтающих о возврате сталинских порядков...» [5].

К 1999 г. были изданы еще 4 тома. Сложнее всего далась работа над заключительным томом, подготовка которого продолжалась в течение 5 лет. На протяжении всех лет для работы с архивными делами привлекались сотрудники Управления в составе штатных рабочих групп. Этому благородному делу отдавались выходные и праздничные дни. Мне никогда не приходилось встречаться с негативным отношением к этой работе со стороны коллег, хотя отдельные представители «общественности» позволяли себе обвинять нас в аморальности нашей работы.

Участие в выпуске томского мартиролога воспринималось всеми участниками как долг и обязанность, восстановление справедливости по отношению к тем, кто попал в жернова репрессий. Тем более, что одновременно с репрессированными страданиям подверглись их родные и близкие, получившие на долгие годы ярлык ЧСИР – «член семьи изменника Родины», «сын (дочь) врага народа» и под. Более того, подготовка материалов к публикации – тяжелейшая работа, в первую очередь, с моральной стороны, когда приходилось погружаться в материалы следственных дел и переживать те трагические события, которые выпали на долю жертв необоснованных репрессий. Надо учитывать, что никто из сотрудников не знал, да и вряд ли мог представлять так рельефно и конкретно масштабы произошедшего в период сталинизма, а у некоторых, как выяснилось, в числе жертв репрессий оказались родственники, имена отдельных из них вошли в нашу Книгу.

Оценкой этого тяжелейшего труда были многочисленные письма со словами благодарности и признательности за восстановление «добрых имен» и увековечение памяти жертв необоснованных массовых репрессий в СССР.

За четверть века Книга «Боль людская» превратилась в документальный источник, к которому обращаются сотрудники архивов и музеев, преподаватели и студенты вузов, писатели и журналисты, представители общественных организаций, все, кому небезразлична история нашей страны и нашей «Малой Родины». Кроме поименных списков в ней представлены документы, характеризующие обстановку тех лет, раскрывающие механизм фальсификации уголовных дел и арсенал средств и методов, с помощью которых добивался «нужный» результат, образцы отдельных следственных документов, материалы служебной переписки, статистические данные.

«Боль людская» стала тем родничком, из которого вырастает большая река Памяти. К настоящему времени Книги Памяти изданы в абсолютном большинстве субъектов России. Они разнятся по формату, содержанию, тиражам, составу участников их подготовки, но все выполняют главную задачу – восстанавливают историческую правду, как бы она не была страшна. Сот-

ни тысяч россиян, благодаря этим Книгам, узнали правду о судьбах близких и дорогих им людей, а кто-то смог найти и места их упокоения. Государство, на мой взгляд, пусть и в такой форме, но признало вину за содеянное.

После выхода в 1999 г. заключительного пятого тома, казалось, что поставленная задача выполнена и можно ставить точку. Однако в соответствии с юридической формулировкой – «в связи с вновь открывшимися основаниями» – вновь пришлось вернуться к данной теме. В последующие годы сотрудниками Томской областной прокуратуры в фондах Госархива Томской области и Информационного центра УМВД по Томской области были выявлены дела, по которым были реабилитированы еще почти 400 человек. Также были реабилитированы несколько сот человек из числа тех, кто ранее был включен в Книгу Памяти, но официального (документально оформленного) решения о признании их жертвами репрессий принято не было. Однако следует заметить, что отдельные из ранее включенных в Книгу решением органов прокуратуры (уже в 2000-е гг.) были признаны осужденными обоснованно, реабилитации не подлежали.

Проведенная «ревизия» позволила уточнить опубликованные сведения, устранить неточности и технические ошибки, допущенные при работе над первым изданием, упорядочить списки. Были внесены и структурные изменения. Каждый из трех томов заканчивается тематическими приложениями: в первом томе – это документы, имевшие отношение к развертыванию и проведению репрессий, во втором – материалы, освещающие различные аспекты репрессивной политики, в третьем – документы, связанные с кампаниями по реабилитации жертв репрессий, статистическими данными.

В настоящем издании содержится информация в отношении 20 991 человек, репрессированных по политическим мотивам в период с декабря 1919 г. (времени освобождения Томска от колчаковцев) до начала 1950-х гг. В 1920-е гг., до введения в действие УК РСФСР (в редакции 1926 г.), к ответственности были привлечены 1 472 человека. По 58-й ст. УК были репрессированы 19 304 человека, еще 95 были осуждены по ст. 82 УК («Побег»). Как «члены семей изменников Родины» к ссылке на 5 лет были осуждены 106 человек. Дополнительно в Книгу включены 14 человек, осужденных в 1960-е – начале 1970-х гг. по ст. 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»), так как все они реабилитированы.

Каждые трое из четверых ныне реабилитированных обвинялись в проведении «контрреволюционной пропаганды и агитации» (позднее «антисоветской агитации»), т.е. по ст. 58-10 УК (14 601 человек, или 69,55%), обвинение в «организационной деятельности» (ст. 58-11 УК) было предъявлено 13 586 (64,71%).

Каждый второй из числа репрессированных (9 832 человека, или 46,83%) готовился к «вооруженному восстанию против Советской власти»), каждый пятый был «террористом» (ст. 58-8 УК), каждый ше-

стой – «диверсантом» (ст. 58-9 УК), каждый седьмой – «шпионом» (ст. 58-6 УК) и т.д.

Среди репрессированных нашлись 3 человека, подерживавших связь с иностранным государством (либо его представителями и т.п.), находившимся в состоянии войны с СССР и т.п. (ст. 58-3 УК), а также 35 агентов секретных служб периода царского либо белогвардейского режимов (ст. 58-13 УК) [5].

«Букет» обвинений иногда состоял из 5 и более пунктов ст. 58 УК. Это было особенно характерно для 1937–1938 гг. и во многом зависело от изобретательности и фантазии следователя, ведшего дело. Так, член сфабрикованной контрреволюционной «Польской организации Войсковой» И.С. Сильванович был обвинен по ст. 58-2-6-7-8-9-10-11, т.е. он обвинялся как шпион, вредитель, террорист, диверсант, антисоветчик и т.п. [6; 7. С. 68].

В жернова репрессий попали представители 60 национальностей, причем не только из числа проживавших в Советском Союзе, но и многих стран, даже не отнесенных официально к потенциальным противникам СССР. Среди осужденных были финны (86 человек), корейцы (81), китайцы (74), чехи (40), австрийцы (34), румыны и венгры (по 25), болгары (19), сербы (8), турки (5), монголы, хорваты, черногорцы, шведы и японцы (по 2), англичанин, итальянец, норвежец, француз и др., а также 3 уроженца США, указавших в анкетах иную национальную принадлежность.

Больше всего от репрессий пострадали представители следующих национальностей (таблица).

Данные о наиболее пострадавших от репрессий национальностях на территории современной Томской области (конец 1919 – начало 1950-х гг.)*

Национальность	Количество репрессированных, чел.	% от общего числа репрессированных	Из них расстреляно, чел.	% расстрелянных к числу лиц данной национальности	% расстрелянных к общему числу репрессированных
Русские	14 263	67,95	6 623	46,43	31,55
Поляки	1 507	7,18	1 204	79,89	5,74
Украинцы	1 159	5,52	662	57,11	3,15
Немцы	750	3,57	421	56,13	2,00
Белорусы	638	3,04	394	61,76	1,88
Латыши	564	2,68	363	64,36	1,73
Евреи	479	2,28	196	40,92	0,93
Эстонцы	295	1,40	184	62,37	0,88
Татары	204	0,97	120	58,82	0,57
Литовцы	186	0,88	66	35,48	0,31

* Составлена по результатам обработки базы данных репрессированных жителей Томской области.

Среди репрессированных были 5 человек, родившихся еще в первой половине XIX в., в частности С.М. Сибиряков [1. С. 8; 8], 1843 г.р., арестованный в 1933 г., т.е. в 90-летнем возрасте; 89-летний крестьянин из Кривошеинского р-на Г.И. Клясюк [1. С. 8; 9] (также

уроженец 1943 г.), осужденный в 1934 г. к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Самым молодым репрессированным оказался 13-летний пятиклассник В. Екимов [7. С. 145–146; 10], арестованный в 1944 г. за участие в молодежной контрреволюционной организации «Голубая гвардия», «действовавшей» в одном из районов Томской области.

По социальному составу в числе реабилитированных 7 134 крестьянина (33,98% от общего числа реабилитированных), 5 401 служащий (25,73%), 5 006 рабочих (23,84%), 716 военнослужащих (3,11%) и т.д. Еще у 1 108 человек (5,28%) род занятий определен не был. При этом из числа крестьян расстрелу подверглись 3 356 человек (47,12%), из служащих – 3 458 (64,01%), рабочих – 2 687 (12,80%).

Высшее и незаконченное высшее образование имели 1 369 человек (6,52%), среднее, среднее специальное и неполное среднее – 3 672 (17,49%), начальное – 14 310 (68,17%). Только у 1 641 человека в анкете было указано, что они неграмотные.

ВМН – расстрелу – подверглись 48,88% репрессированных жителей области. В числе расстрелянных 248 женщин из 1 192 подвергшихся репрессиям (20,80% от общего числа женщин и 1,18% от общего числа репрессированных). У мужчин, по подсчетам автора, были расстреляны 10 593 (50,46%) человека.

Проведенный анализ собранных сведений однозначно свидетельствует, что репрессиям подверглась наиболее дееспособная часть населения страны.

Государству потребовались долгие годы, чтобы «признать вину» за совершенные по отношению к своему народу произвол и беззаконие. Но и здесь была разыграна политическая карта, когда организаторы репрессий переложили вину за содеянное преимущественно на исполнителей. Начав в середине 1950-х гг. процесс реабилитации, партийно-советское руководство СССР на протяжении нескольких десятков лет так и не завершило эту важнейшую для миллионов граждан миссию, превратив её в очередную вялотекущую цикличную политическую кампанию. Если в 1954–1960 гг. в Западной Сибири (Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская и Томская области) были реабилитированы 80 148 человек, то в 1960-х – только 13 914, а в 1970-х – лишь 709 человек. В Томской области в эти годы были реабилитированы соответственно 9013, 2 692 и 57 человек [2. С. 615]. Новый импульс процессу реабилитации был предан после выхода Указа ПВС СССР от 16 января 1989 г., что позволило в названных субъектах только в 1989 г. реабилитировать более 21 тыс. человек. Сегодня можно утверждать, что процесс реабилитации жертв политических репрессий в большинстве субъектов страны близок к завершению. Пересмотр архивно-следственных дел, хранившихся или хранящихся в архивах Управлений ФСБ, практически завершен. Но нельзя не учитывать опыт работы сотрудников прокуратуры Томской области, когда в фондах областного архива и

в ИЦ УМВД области были выявлены сотни дел на лиц, осужденных по политическим мотивам, но не реабилитированных. Подобные дела выявлены в архивах и других субъектов страны, никто их пересмотром не занимается. Довести эту работу до логического завершения – наш общий долг и обязанность перед будущими поколениями.

В настоящее время тема массовых репрессий в СССР перестала быть «горячей», каковой она была в конце 1980–1990-х гг. Связано это и с уходом из жизни большинства участников и свидетелей событий тех лет, и с изменением социально-экономической и политической системы, и с попытками искажения истории нашей страны. Однако если на государственном уровне эта тема отошла на второй план, то у значительного числа россиян – нет. Свидетельство этому – события в Бакчарском районе, где недавно установлен Поклонный крест в память об участниках Чаинского восстания спецпереселенцев 1931 г. По решению конференции ветеранской организации был установлен «Камень скорби» жертвам политических репрессий в с. Подгорное. Администрация Колпашевского района совместно с районными депутатами и привлечением общественности провели конкурс на эскиз памятника жертвам репрессий, организовали работу по выпуску Книги Памяти своих репрессированных земляков.

В завершение хотелось бы назвать тех, кто внес наибольший вклад в работу по реабилитации необоснованно репрессированных на территории Томской области. К сожалению, кто-то из них уже умер, многие меняли места жительства и работу либо находятся на заслуженном отдыхе. Это сотрудники Управления ФСБ

РФ по Томской области А.В. Анопченко, Ю.А. Бычков, В.В. Волков, А.Д. Захаров, В.Д. Волошин, А.В. Вошинин, Г.П. Кузнецова, А.В. Машков, А.В. Небера, С.А. Осокин, Г.Н. Паньков, Г.Н. Перемитин, Ю.А. Петрухин, Г.К. Поротова, С.Н. Потапов, С.И. Пуртов, А.Ю. Рогаленко, А.Ф. Селиванов, В.А. Соболев, В.М. Станкин, С.К. Тищенко, Л.В. Цыганкова, В.В. Червинский, С.В. Черепанов, В.П. Шороховецкий и др.

Значительный вклад в работу по реабилитации жертв репрессий внесли работники областной прокуратуры В.Д. Буров, В.Д. Бушманов, А.К. Волков, А.В. Ермолаев, А.М. Никулин, Ю.К. Сухоплюев, Х.У. Пономарев и сотрудники военной прокуратуры Сибирского военного округа А.В. Воевода, В.В. Жданов и В.П. Слученко.

Всем им сердечная благодарность и добрая память за бескорыстное служение делу, за понимание важности и необходимости работы по восстановлению исторической правды, за возвращение из небытия имен наших земляков.

Слова благодарности хотелось бы выразить и тем, кто принял участие в работе над новым изданием, – докторам исторических наук, профессорам Томского государственного университета В.П. Зиновьеву и Н.С. Ларькову, директору Госархива Томской области А.Г. Каравасовой, заместителю директора ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области» Л.Н. Приль, сотрудникам архивного подразделения Управления ФСБ РФ по Томской области, а также коллективу издательства Томского университета (директор – В.С. Сумарокова), подготовивших выпуск обоих изданий Книги Памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боль людская: Книга Памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. 2-е изд., доп. и перераб. / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016.
2. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). 3-е изд., доп. и перераб. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2016. 736 с.
3. Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб., 2004. 654 с.
4. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://www.lists.memo.ru/>
5. Красное знамя. 1991. 10 декабря.
6. Архив Управления федеральной службы безопасности (УФСБ) РФ по Томской области. Д. П-2656.
7. Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995.
8. Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-5690.
9. Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-11119.
10. Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-6582.

Uymanov Valeriy N. Tomsk region administration (Tomsk, Russia). E-mail: uimanov@tomsk.gov.ru

THE LONGEST LIVING MEMORY... (FOR THE 25TH ANNIVERSARY OF THE RELEASE OF THE BOOK THE MEMORY OF THE REPRESSED RESIDENTS OF THE TOMSK REGION "THE PAIN HUMAN")

Keywords: political repressions; rehabilitation; Memorial books.

One of the most terrifying pages in the Soviet state history was the mass unfounded repressions of the population without social, national or confessional differences. Those repressions concerned the majority of the local nations lived in the USSR.

There was no precise program of repression victims' exoneration over the decades, only individual campaigns. The government returned to this subject repeatedly, but it was not ready to find a comprehensive solution. Exoneration activation used to be initiated by the Soviet party leaders and usually was related to some events. Only in late 1980s, the rehabilitation process became an organized planned activity. It was a result of acceptance of the whole range standard legal instruments for the purpose to reopen archive cases. It provided to reopen the tens of thousands archive investigatory records and to obtain the justice in relation to victims of lawlessness and illegality.

Rehabilitation means either to perpetuate the memory of those, who were injured innocently. The creation of the first in the USSR Memorial Book of victims of political repressions in Tomsk Region "Bol Lyudskaya" (Human Pain) is one of the forms of such rehabilitation. It was written by Tomsk branch of KGB department officers. The first tome was published in 1991, the final fifth tome – in 1999. There was issued a special order of security services, which recommended publishing memorial books in all regions of the country. The

author was participated in the process of preparation and printing the book. He understood its importance as prevention of non-admission the same in the future. After a quarter of the century after first edition publishing the new edition of the memorial book was developed. It was caused by revealing of several hundreds of purged people during the research, those people cases were saved in other archives. In addition, some parts of materials that were published in first edition of the Book needed to be specified, and the appendixes system should be completed.

On the basis of published personal data materials analysis and on the documents that were supplemented in appendixes to every tomes of the Book the author was able to get the correct information for further thematic studying of the repression campaigns results and the rehabilitation campaigns in the country. Such factors of persecuted people as nationality, social position, educational background, sex, age were determined there. In addition, the punishment and adjudgment systems transformations, the differences in incrimination cases and other aspects of repressive policy were studied.

In the author's opinion, the memorial books publishing became a successful form of perpetuation the memory of political repressions victims. Moreover, such name lists enable to avoid arbitrary interpretation of the numbers of victims and determine the real scale of the repressions that took place in the Soviet state history. But it should be noted that the work of perpetuation the names of the purged people is far from its completion.

REFERENCES

1. Uymanov, V.N. (2016) *Bol' lyudskaya: Kniga Pamyati zhiteley Tomskoy oblasti, repressirovannykh v 1920-kh – nachale 1950-kh gg.: v 3 t.* [Human pain: Memory Book of the residents of Tomsk region repressed in the 1920s – early 1950s: in 3 vols]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
2. Uymanov, V.N. (2016) *Likvidatsiya i rehabilitatsiya: Politicheskie repressii v Zapadnoy Sibiri v sisteme bol'shevistskoy vlasti (konets 1919 – 1941 g.)* [Elimination and Rehabilitation: Political Repression in West Siberia in the System of Bolshevik Power (the late 1919 – 1941)]. 3rd ed. Tomsk: Tomsk State University.
3. Likhachev, D.S. (2004) *Razdum'ya o Rossii* [Thinking about Russia]. St. Petersburg: Logos.
4. Lists.memo.ru. (n.d.) *Zherty politicheskogo terrora v SSSR* [Victims of Political Terror in the USSR]. [Online] Available from: <http://www.lists.memo.ru/>.
5. *Krasnoe znamya*. (1991). 10th December.
6. The Archive of the Office of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation for the Tomsk Region. File P-2656
7. Uymanov, V.N. (1995) *Repressii. Kak eto bylo... (Zapadnaya Sibir' v kontse 20-kh – nachale 50-kh godov)* [Repression. As it was . . . (West Siberia in the late 1920s – early 1950s)]. Tomsk: Tomsk State University.
8. The Archive of the Office of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation for the Tomsk Region. File P-5690.
9. The Archive of the Office of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation for the Tomsk Region. File P-11119.
10. The Archive of the Office of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation for the Tomsk Region. File P-6582.